

© Биебаева А.А., Калгужинова А.М., Шуняева В.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-175-189

УДК 343.54

ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.А. Биебаева¹, А.М. Калгужинова², В.А. Шуняева³

¹АО «Университет КАЗГЮУ»

010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжинское шоссе, 8

E-mail: a_biebayeva@kazguu.kz

²Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова

100028, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

³Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью вопроса поиска эффективных и при этом гуманных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, отвечающих общепринятым принципам и нормам международного права. Цель исследования – рассмотреть международные правовые нормы, составляющие основу стандартов в сфере реализации прав несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Рассмотрены отдельные аспекты реализации стандартов справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Проанализированы положения ключевых нормативных актов в сфере ювенальной юстиции, практика их применения, а также доктринальные подходы к перспективе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной формы судопроизводства в отношении несовершеннолетних. На основе проведенного анализа выделены особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: уголовное преследование может быть начато только при достижении определенного возраста; расширен предмет доказывания; к производству привлекаются дополнительные участники; установление дополнительных оснований и условий применения мер принуждения, связанных с ограничением свободы; обеспечение конфиденциальности, обуславливающее особенности судебного разбирательства; расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора. Сформулирован вывод, что существующий в отечественном уголовном процессе порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, несмотря на особенности, отличающие его от общего порядка, нельзя признать самостоятельной дифференцированной процедурой.

Ключевые слова: несовершеннолетние; уголовная ответственность; гарантии прав и свобод; ювенальная юстиция; судопроизводство; процессуальная форма

Судебная практика является важной составляющей юридической практики в целом, не только выступая в качестве применения судом норм права в отношении однородных конкретных дел, в регулировании которых законодательство имеет определенного рода недостатки, но и аккумулируя опыт применения нормы по определенным категориям дел.

Несмотря на то, что закон абстрагирован от конкретных дел с присущей им индивидуальностью, он конкретизирует признаки, свойственные именно определенным категориям дел, судебная же практика закрепляет и разъясняет опыт применения закона к такого рода категориям дел.

Именно в таком смысле для характеристики деятельности высшей судебной инстанции в последнее время исследователями используется термин «правовая позиция Верховного суда». По справедливому мнению А.И. Рарога, деятельность Верховного суда должна соответствовать последовательности, определенности и неизменности правовых позиций. А его уголовно-правовая позиция определяется сформулированными в постановлениях Верховного суда разъяснениях уголовно-законодательных норм, направленных на обеспечение верного и единого их понимания и применение судами различных инстанций на территории одной страны [1, с. 58].

По своей правовой природе правовые позиции направлены на унификацию судебной практики и преодоление сложностей, возникающих в правоприменении. В советский период соответствующие разъяснения в виде постановлений Верховного суда принимались на основе обобщения судебной практики, что позволяло снизить степень абстрактности их изложения, более отчетливо показывать связь с особенностями рассмотрения определенной категории дел.

В соответствии с темой научного исследования рассмотрим содержание правовых позиций высших судебных инстанций Казахстана и России в толковании признаков состава понуждения к действиям сексуального характера (статья 123 УК РК и статья 133 УК РФ).

Уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Казахстан в 1996–1997 гг. закрепили норму об ответственности за понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера. Основанием для крими-

нализации такого рода деяний явились приоритетность и необходимость усиления уголовно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также распространенность данных посягательств.

Понуждение к действиям сексуального характера представляет значительную общественную опасность. Посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность личности состоит в «понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)»¹.

Указанное преступление, кроме того, может стать причиной к совершению иных преступлений сексуального характера, с более значительной степенью тяжести, например, изнасилованию, насильственным действиям сексуального характера.

Официальная статистика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы неоднозначна, так как нет ни устойчивого снижения в данных видах преступлений, ни существенного роста. Что же касается понуждения к действиям сексуального характера, то они либо представляют единичные случаи такого рода преступлений, либо не регистрируются вовсе. Так, в период с 2015 по 2018 г. в Казахстане не зарегистрировано ни одного случая понуждения к действиям сексуального характера². Вместе с тем, как показывают результаты проведенного исследования и данные социологических опросов, сведения официальной статистики о случаях понуждения к действиям сексуального характера не отражают фактического положения дел [2]. Следовательно, можно утверждать, что данные официальной статистики не отражают состояния объективной действительности в сфере совершения рассматриваемого нами состава преступления, а их латент-

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996. № 1. Ст. 16; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=509;-39&sel_link=1004095947_2 (дата обращения: 19.02.2019).

² Статистические данные о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования. Информационный сервис «Правовая статистика». Сайт КПСиСУ ГП РК. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 11.02.2019).

ность может привести к еще большему росту преступлений сексуального характера, так как безнаказанность порождает вседозволенность. Но даже те деяния, которые зарегистрированы правоохранительными органами, зачастую прекращаются за примирением сторон.

Появившись впервые в национальном уголовном законодательстве, эта норма не стала широко применяющейся. По причине того, что данная статья уголовного закона являлась принципиально новой для национального законодательства, отсутствовала сложившаяся практика ее применения. Более того, сами положения статьи Уголовного кодекса нередко трактовались по-разному.

Общие и разграничительные признаки составов преступлений, предусмотренных в статье 123 УК РК и статье 133 УК РФ, приведены в табл. 1.

Проведенное сравнение признаков состава преступления, предусмотренного статьей 123 УК РК и статьей 133 УК РФ, показало, что, несмотря на общий подход к признанию данного посягательства преступлением и закреплению признаков основного состава, отмечаются отличия в его структурном расположении в системе Особенной части уголовного закона (номер раздела, номер главы, номер и заголовок статьи), видах наказания, также в квалифицирующем признаке. Законодатели обеих стран относят данное преступление к деяниям, посягающим на личность. При этом российский законодатель, в отличие от казахстанского, в названии статьи детально не уточняет формы такого понуждения, так как они подробно указаны в диспозиции статьи, одинаково сформулированной в российском и казахстанском уголовном законодательстве. Анализ отличий в санкциях основного состава позволяет сделать вывод о том, что виды наказаний, предусмотренные УК РК (1997 г.), более строгие в сравнении с наказаниями за данное преступление по УК РФ. Так, в российском уголовном кодексе максимальный размер штрафа предусматривает 120 тысяч рублей, в казахском же уголовном кодексе фиксированного денежного взыскания не предусмотрено вообще. При этом предусматривается назначение штрафа в виде месячных расчетных показателей, которые можно соотносить с заработной платой (или иным доходом), предусмотренными в УК РФ, где верхняя граница такого платежа ограничена 1 годом (то есть не более 12 месяцев), в УК РК расчет начинался с 200 месячных расчетных показателей, а верхняя граница была отмечена 500 такими показателями, что соответствует при нижней границе платежей за период более 16 лет, а верхней более чем за 41 год. Вид наказания в виде

Таблица 1

Сравнительный анализ признаков состава Понуждения к действиям сексуального характера по уголовным кодексам России и Казахстана

	УК РФ	УК РК
Номер раздела	Раздел VII «Преступления против личности»	–
Номер главы	Глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»	Глава 1 «Преступления против личности»
Номер и заголовок статьи	Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера	Статья 123. Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера
Признаки основного состава	Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)	
Санкция основного состава	штраф в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, либо обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 1 года, либо лишение свободы на тот же срок (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г.)	штраф в размере от 200 до 500 месячных расчетных показателей, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо лишение свободы на тот же срок (УК РК 1997 г. в редакции Законов РК от 5 мая 2000 г. и 18 января 2011 г.); штраф в размере до 1 тысячи месячных расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 400 часов, либо ограничение свободы на срок до 1 года, либо лишение свободы на тот же срок (УК РК 2014 г. в редакции Закона РК от 12.07.2018 г.)
Признаки квалифицированного состава	в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), криминализовано Федеральным законом от 29 февраля 2012 г.	–
Санкция квалифицированного состава	Принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового	–

исправительных работ, предусмотренный и в УК РФ, и в УК РК, одинаков и фиксируется 2 годами выполнения такого рода работ. Следующая санкция, связанная с ограничением свободы, несколько отличается в указанных уголовных кодексах. Так, УК РК непосредственно предусматривает ограничение свободы на срок до 2 лет, а УК РФ вводит альтернативу ограничению свободы в виде принудительных работ, которые также ограничивают свободу человека и направлены на выполнение ими общественно-полезной работы на срок до 1 года, в 2 раза меньше схожей с санкцией, предусмотренной в УК РК, аналогичная санкция в виде лишения свободы в УК РФ.

Более строгие санкции в УК РФ предусмотрены при совершении квалифицированного состава преступления, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетнего лица. К санкциям в виде принудительных работ и лишению свободы добавляется лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Подобного квалифицирующего признака уголовное законодательство Казахстана не предусматривает.

Отметим также, что в Казахстане 3 июля 2014 г. был принят новый Уголовный кодекс, в котором признаки составов половых преступлений сохранены в редакции УК РК 1997 г. В новом УК РК санкции за рассматриваемое преступление были пересмотрены в сторону снижения отдельных видов наказаний. Так, максимальный размер штрафа в виде месячных расчетных показателей был увеличен до 1000 (то есть составил более 83 лет платежей), однако, аннулированный нижний предел штрафа позволяет максимально его минимизировать при назначении. Были сокращены размеры наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы в 2 раза. Данные виды наказаний стали идентичны наказаниям, предусмотренными в УК РФ. Редакция УК РК 2014 г. также предусмотрела новый вид наказания в виде привлечения к общественным работам на срок до четырехсот часов.

Снижение размеров и сроков различных видов наказаний за данное преступление свидетельствует о гуманизации уголовного наказания как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан. Эти и иные законодательные изменения отражают социальные преобразования, происходящие в тот или иной исторический период, что, в свою очередь, требует профессиональных разъяснений и толкований.

Первой реакцией на отмечающуюся представителями науки уголовного права серьезную необходимость в выработке единого подхода в понимании и применении составов половых преступлений явилось

постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ». Из данного постановления применительно к составу понуждения к действиям сексуального характера могли быть использованы следующие разъяснения:

- о судебном толковании понятий «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера» (пункт 1);
- об отсутствии признаков преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности при использовании обмана или злоупотребления доверием для получения согласия женщины на совершение действий сексуального характера (пункт 2);
- о признании субъектом понуждения к действиям сексуального характера лица, достигшего 16-летнего возраста (пункт 18).

Спустя десять с лишним лет Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление № 16 от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Его принятию предшествовало проведение Верховным судом России 24 апреля 2014 г. научно-практической конференции «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений». Вопросы, возникающие в судебной практике, и мнения ученых относительно поставленных судьями проблем опубликованы в тематическом номере журнала «Уголовное право» за 2014 г., № 5. По нашему мнению, подобного рода встречи научной общественности и судей доказали свою эффективность, поскольку рекомендации участников конференции носят преимущественно практическую направленность.

В частности, на обсуждение были выставлены следующие вопросы, связанные с квалификацией понуждения к действиям сексуального характера: содержание шантажа как способа понуждения к действиям сексуального характера; в чем состоит нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью потерпевшего лица; особенности понуждения в отношении потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста (15–17, 23 вопросы).

В числе положительных новелл, воспринятых Пленумом Верховного суда России, считаем необходимым отметить: 1) более широкое название постановления. Действительно, изменениям и дополнениям в УК РФ подверглись все составы половых преступлений, что вызвало необходимость их разъяснения; 2) разграничение способов воздействия на потерпевшее лицо при изнасиловании, насильственных дейст-

виях сексуального характера и понуждении к действиям сексуального характера; определение момента окончания понуждения к действиям сексуального характера (пункт 15).

Вместе с тем мы солидарны с российскими учеными в том, что исключение толкования понятий «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера» может «повлечь усиление неединообразия при применении закона» [3; 4]. Более того, высшая судебная инстанция не раскрыла содержание способов понуждения к действиям сексуального характера.

В Республике Казахстан возникающие в судебной практике вопросы квалификации половых преступлений разрешались на основе постановления Пленума Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 23 апреля 1993 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего ответственность за изнасилование». Разъяснения данного постановления отграничивали деяния, связанные со склонением потерпевшей к половому акту с использованием обмана, и изнасилование либо покушение на него.

Вместе с тем постановление базировалось на положениях ранее действовавшего законодательства (УК КазССР 1959 г.), что затрудняло его применение и не позволяло правоприменительной практике быстро и эффективно реагировать на все происходящие изменения. Более того, требовалось разъяснение содержания новых составов (насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера) и признаков половых преступлений. Так, учитывая, что одним из распространенных способов понуждения к действиям сексуального характера является шантаж, применительно к данному составу применялись положения нормативного постановления № 6 от 23 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве».

Существенное изменение уголовного законодательства актуализировало необходимость принятия Верховным судом Республики Казахстан 11 мая 2007 г. нормативного постановления № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера».

В преамбуле нормативного постановления обозначена цель его принятия – выработка единых подходов к расследованию и рассмотрению уголовных дел о половых преступлениях. Однако, к сожалению, данная цель не была достигнута.

В первую очередь следует обратить внимание на название рассматриваемого акта. В постановлении разъясняются вопросы квалифи-

кации изнасилования и насильственных действий сексуального характера как самостоятельных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а не вопросы квалификации, например, убийства, совершенного в процессе изнасилования (сопряженного с ними). Подобные названия использовались в практике Верховного суда Казахстана (нормативное постановление от 13 декабря 2001 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с коррупцией», утратило силу нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г.). В связи с чем ранее мы указывали, что данное название должно быть приведено в соответствие с его содержанием [5, с. 219].

Следующий вопрос, не получивший разрешения в нормативном постановлении, – отграничение покушения на изнасилование или на совершение иных насильственных действий сексуального характера от других преступлений. В пункте 6 нормативного постановления лишь указывалось, что домогательство, использование обмана или другие подобные способы склонения потерпевших к действиям сексуального характера не могут квалифицироваться как покушение на совершение преступлений, предусмотренных статьями 120 УК или 121 УК РК.

Обеспечить соответствие разъяснений отдельных вопросов вносимым изменениям в уголовное законодательство было призвано принятие нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 г. № 8 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству».

В частности, нормативное постановление от 11 мая 2007 г. дополнено пунктом 14-2, в котором разграничены способы воздействия на потерпевшее лицо, применяющиеся при изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера и понуждении к действиям сексуального характера; определен момент окончания данного преступления.

Вместе с тем проведенный анализ следственно-судебной практики показал, что именно состав Понуждения к действиям сексуального характера вызывает повышенный практический интерес. Изученные нами уголовные дела свидетельствуют, что по статье 123 УК Республики Казахстан, как правило, квалифицируются случаи покушения на изнасилование. Одной из причин наметившейся тенденции, на наш взгляд, является ошибочная трактовка признаков понуждения [6, с. 116; 7, с. 324].

Еще одним открытым вопросом стала градация потерпевшего по возрастному критерию. Такое деление переводит основной состав пре-

ступления либо в квалифицированный, либо в особо квалифицированный состав. Общая тенденция дифференцировать составы преступлений в сфере половой свободы и половой неприкосновенности сохраняется и в таких составах, как «Изнасилование» (статья 120 УК РК), «Насильственные действия сексуального характера» (статья 121 УК РК), где потерпевшим лицом может стать как несовершеннолетний, так и малолетний, то есть в первом случае лицо, не достигшее 18-летнего возраста, во втором – не достигшее 14-летнего возраста. Статья 122 УК РК «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» предусматривает еще один возрастной период потерпевшего – недостижение им 16-летнего возраста. Статья 124 УК РК «Развращение малолетних» определяет потерпевшим только лицо в возрасте до 14 лет. И только статья 123 УК РК «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» не содержит никакой градации потерпевших по возрасту. Выпадение статьи 123 УК РК из общей направленности дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего ставит под сомнение соблюдение в полной мере принципа справедливости, согласно которому наказание должно быть соразмерно степени тяжести совершаемого деяния.

В УК РФ, несмотря на то, что такая градация в статье 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» имеется, в целом, она не отвечает системе возрастной дифференциации, предусмотренной в иных статьях главы 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так в составах «Изнасилование» (статья 131 УК РФ), «Насильственные действия сексуального характера» (статья 132 УК РФ) предусмотрена квалификация преступлений в зависимости от возраста в следующих рамках: не достигших 18-летнего возраста и не достигших 14-летнего возраста, что соответствует возрастному делению, предусмотренному казахстанским уголовным законодательством. Статья 135 УК РФ «Развратные действия» предусматривает возраст потерпевшего, не достигшего 16 лет, а в особо квалифицированном составе – достигшем 12-летнего возраста, но не достигшем 14 лет. В статье 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» в квалифицированном составе указан общий возраст потерпевшего лица, не достигшего 18 лет. Такое положение говорит о нарушении системности общего подхода дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего лица и ста-

вит совершение данного преступления в отношении малолетнего лица в один ряд с практически достигшими совершеннолетия.

Таким образом, следует преступление в виде понуждения к действиям сексуального характера как в российском, так и в казахстанском уголовном законодательстве усовершенствовать, исходя из дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего лица.

Общим выводом наших рассуждений является необходимость включения в постановление разъяснений по следующим вопросам квалификации состава Понуждения к действиям сексуального характера.

1. Понуждение к действиям сексуального характера направлено на подавление или ограничение воли потерпевшего лица при одновременном стимулировании нужного виновному его ответного поведения (поставление его в такие условия, при которых он вынужден вступить в сексуальный контакт для предотвращения вреда своим законным интересам). Вместе с тем одно лишь предложение совершить действия сексуального характера не образует состава данного преступления, если такое предложение не сопровождается соответствующими угрозами или противоправными действиями. Обещание тех или иных благ (подарков, денег, предоставление жилья, повышения по службе) не может рассматриваться как понуждение.

2. Понуждение может выражаться как активными действиями виновного (требованием, напоминанием, угрозами), так и пассивным (после первого высказывания) его поведением.

3. Воздействие на потерпевшее лицо осуществляется путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, либо использования его зависимого положения. Понуждение может выразиться как путем угрозы уволить с работы, снизить зарплату, понизить в должности, лишить жилья, материального содержания, каких-либо привилегий и возможностей и т. д., так и в фактическом совершении субъектом указанных действий.

4. Понуждение к действиям сексуального характера и изнасилование различаются по характеру насилия, заключенного в содержании угрозы. Понуждение предполагает исключительно психическое насилие, а при изнасиловании субъект преступления угрожает потерпевшей применением именно физического насилия. При понуждении не требуется непосредственности угрозы, как это имеет место при угрозе как способе действий при изнасиловании. Исполнение угрозы понуждающего обращено в будущее.

5. Необходимо внести градацию в зависимости от возраста потерпевшего лица, позволившую в полной мере реализовать принцип справедливости и сохранить систему подобной градации, присутствующую в иных статьях, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Полагаем, что наличие в нормативном постановлении вышеуказанных разъяснений по проблемным вопросам правоприменительной деятельности будет способствовать единообразному и правильному применению в судебной практике нормы об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера и в целом обеспечит достаточную полноту правовой позиции высшей судебной инстанции.

Список литературы

1. *Рарог А.И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // *LexRussica*. 2016. № 11. С. 46-60.
2. *Бектурганова Б.* Мониторинг соблюдения политических прав женщин в Республике Казахстан. Отчет по результатам проекта, выполненного Республиканским движением «Женщины Казахстана» в рамках женской программы Фонда Сорос-Казахстан. Алматы, 2001. 138 с.
3. *Скрипченко Н.Ю.* Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // *Уголовное право*. 2015. № 2. С. 57-62.
4. *Попов А.* О новеллах в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // *Уголовное право*. 2016. № 2. С. 72-78.
5. *Калгужина А.М., Четрикова Л.И.* О некоторых вопросах квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Наука и ее роль в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Караганды: Болашак-Баспа, 2011. С. 218-221.
6. *Калгужина А.М., Мавлянов А.С., Жумашева А.Т.* Совершенствование уголовного законодательства как основа эффективной стратегии противодействия понуждению к действиям сексуального характера // *Вестник Международного университета Кыргызстана*. 2016. № 1 (29). С. 112-116.
7. *Калгужина А.М.* Международно-правовые основы охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // *Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Астана: Ин-т законодательства Республики Казахстан, 2010. С. 318-326.

Поступила в редакцию 29.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 15.04.2019 г.

Принята к публикации 23.05.2019 г.

Информация об авторах

Биебаева Ардак Алимхановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. АО «Университет КАЗГЮУ», г. Нур-Султан, Республика Казахстан. E-mail: a_biebayeva@kazguu.kz

Калгужнинова Айгуль Майлыбаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, магистр правоведения. Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан.

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

Шуняева Вера Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, директор института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Для цитирования

Биебаева А.А., Калгужнинова А.М., Шуняева В.А. Понуждение к действиям сексуального характера: правовые позиции Верховного суда Российской Федерации и Республики Казахстан // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 10. С. 175-189. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-175-189

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-175-189

FORCED TO SEXUAL ACTIVITIES: LEGAL POSITIONS OF SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A.A. Biyebayeva¹, A.M. Kalguzhinova², V.A. Shunyayeva³

¹M. Narikbayev KAZGUU University

8 Korgalzhyn Rte., Nur-Sultan 010000, Republic of Kazakhstan

E-mail: a_biebayeva@kazguu.kz

²The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov

28 Universitetskaya St., Karaganda 470074, Republic of Kazakhstan

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

³Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of finding effective and at the same time humane measures to combat crime against minors that meet the generally accepted principles and norms of international law. The purpose of the study is to consider the international legal norms that form the basis of standards in the field of implementation of the rights of minors involved in the criminal proceedings orbit. We consider some aspects of the fair juvenile justice standards implementation in the Russian criminal

procedure legislation. We analyze the provisions of the key normative acts in the field of juvenile justice, their application practice, as well as doctrinal approaches to the prospect of further improvement of the criminal procedural form of legal proceedings against minors. On the basis of the analysis, we highlight the proceedings features in the criminal cases category: criminal prosecution can be initiated only after reaching a certain age; expanded the subject of proof; the production involves additional participants; the establishment of additional grounds and conditions for the use of coercive measures related to the restriction of freedom; confidentiality, which determines the characteristics of the trial; expansion of the range of issues resolved by the court in sentencing. It has been concluded that the existing domestic criminal proceedings the order of proceedings in criminal cases in juvenile, despite the peculiarities that distinguish it from the general procedure, it is impossible to recognize the self-differentiated procedure.

Keywords: minors; criminal liability; guarantees of rights and freedoms; juvenile justice; legal proceedings; procedural form

References

1. Rarog A.I. Ugolovno-pravovyye pozitsii zakonodatelya i pravoprimenitelya [Criminal law grounds of a law-maker and law-enforcer]. *LexRussica*, 2016, no. 11, pp. 46-60. (In Russian).
2. Bekturganova B. *Monitoring soblyudeniya politicheskikh prav zhenshchin v Respublike Kazakhstan. Otchet po rezul'tatam proyekta, vypolnennogo Respublikanskim dvizheniyem «Zhenshchiny Kazakhstana» v ramkakh zhenskoy programmy Fonda Soros-Kazakhstan* [Monitoring of women's political rights in the Republic of Kazakhstan. Report on the results of the project carried out by the Republican movement "Women of Kazakhstan" within the women's program of Soros Foundation-Kazakhstan]. Almaty, 2001, 138 p. (In Russian).
3. Skripchenko N.Y. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 16 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [Resolution no. 16 of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation on court practice in crimes against sexual immunity and sexual freedom of a person of December 4, 2014]. *Ugolovnoye pravo – Criminal Law*, 2015, no. 2, pp. 57-62. (In Russian).
4. Popov A. O novellakh v postanovlenii Plenuma Verkhovnogo suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [On novelties in the resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation "On court case law on crimes against sexual immunity and sexual freedom of a person"]. *Ugolovnoye pravo – Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 72-78. (In Russian).
5. Kalguzhinova A.M., Chetrikova L.I. O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti [About some questions of qualification of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauka i eye rol' v sovremennom mire»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Science and its Role in the Modern World"]. Karagandy, Bolashak-Baspa Publ., 2011, pp. 218-221. (In Russian).

6. Kalguzhinova A.M., Mavlyanov A.S., Zhumasheva A.T. Sovershenstvovaniye ugovnogo zakonodatel'stva kak osnova effektivnoy strategii protivodeystviya ponuzhdeniyu k deystviyam seksual'nogo kharaktera [Criminal legislation improvement as a basis for an effective countering action of forced to sexual activities]. *Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana – Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana – Vestnik International University of Kyrgyzstan*, 2016, no. 1 (29), pp. 112-116. (In Russian).
7. Kalguzhinova A.M. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy okhrany polovoy svobody i polovoy neprikosновенности lichnosti [International and legal framework for the protection of sexual freedom and sexual integrity of the person]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovershenstvovaniye zakonodatel'stva v svete Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Improvement of Legislation within the Meaning of the Legal Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for the Period from 2010 to 2020”]. Astana, Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, 2010, pp. 318-326. (In Russian).

Received 29 March 2019

Reviewed 15 April 2019

Accepted for press 23 May 2019

Information about the authors

Biyebayeva Ardak Alimkhanovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal, Criminal Executive Law and Criminology Department. M. Narikbayev KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

E-mail: a_biebayeva@kazguu.kz

Kalguzhinova Aigul Mailybayevna – Senior Lecturer of Criminal Law and Criminology Department, Master of Jurisprudence. The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan.

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

Chunyaeva Vera Anatolievna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department, Director of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

For citation

Biyebayeva A.A., Kalguzhinova A.M., Shunyayeva V.A. Ponuzhdeniye k deystviyam seksual'nogo kharaktera: pravovyye pozitsii Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kazakhstan [Forced to sexual activities: legal positions of Supreme Court of the Russian Federation and Republic of Kazakhstan]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 10, pp. 175-189. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-175-189 (In Russian, Abstr. in Engl.)